

Но разбойники догнали нас

и взяли наше судно на абордаж, то есть зацепились
за наш борт баграми.

Хитростью мне удалось уйти далеко от разбойничьего судна, и через несколько дней меня подобрал корабль, плывший в Бразилию. Моряки были рады помочь пострадавшему, ведь с каждым из них могло случиться такое же несчастье.

Я уцепился за выступ скалы, чтобы меня не унесло обратно в море, и, когда вода сильнула, стал карабкаться вверх.

Долго сидел я на пустынном берегу, то радуясь своему спасению, то горюя о погибших товарищах. У меня не было ни пищи, ни пресной воды. Какое будущее ожидало меня?

С большим трудом доплыл я на своём плоту до небольшой бухточки. Едва начался отлив, плот со всем грузом оказался на берегу. Теперь можно было осмотреть окрестности. 13

Я взобрался на холм и увидел, какая горькая участь выпала на мою долю: я был на острове! Со всех сторон расстилалось море. Далеко к западу лежали два островка, гораздо меньше моего.

На том самом месте, куда меня выбросило бурей, я вбил столб с перекладиной и вырезал на ней: «Здесь я впервые ступил на этот остров 30 сентября 1659 года». С тех пор я отмечал каждый день зарубкой на столбе, чтобы не потерять счёт времени.

Нужных инструментов не хватало, и всякая работа шла у меня медленно. Чтобы устроить в пещере полки, приходилось валить целое дерево и обтёсывать его топором до тех пор, пока не получалась доска.

Плотничать я не умел. Только после многих неудачных попыток мне удалось сколотить стол и стул из добытых на корабле коротких досок. 36

Мальчиком я любил наблюдать за работой соседа-корзинщика. Теперь его наука очень мне пригодилась. Как только начинались дожди, я садился плести корзины, чтобы хранить в них съестные припасы.

Одежда моя совсем истрепалась, и мне пришлось сделаться портным. Из козьих шкур я сшил шапку, камзол и штаны, а вместо башмаков соорудил что-то вроде сапог. Зонтик, тоже из шкур, спасал меня от солнца и дождя.

Часто я выходил на берег и вглядывался в морскую даль, надеясь увидеть парус. Но море было пустынно...

Долго я не мог научиться делать такую посуду, чтобы она не боялась ни воды, ни огня. Наконец я слепил из глины несколько горшков и обжёг их на костре. Теперь я мог варить мясо, а не печь его, как раньше, на углях.

Years have passed since I saved Friday. He became a real friend and served me well...

